

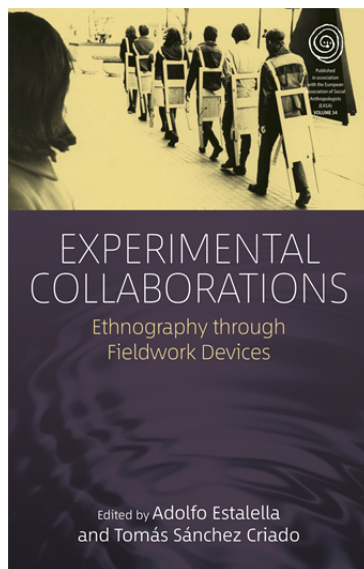
УДК 001.83

DOI: 10.17223/2312461X/26/13

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ КОЛЛАБОРАЦИИ В КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ*

Adolfo Estalella and Tomás Sánchez Criado (eds.)

Experimental Collaborations:
Ethnography Through Fieldwork
Devices. Berghahn, 2018. 219 p.
ISBN 978-1-78533-853-3

Коллективная монография «Экспериментальные коллаборации: этнография посредством механизмов полевой работы» (Experimental Collaborations: Ethnography Through Fieldwork Devices), появившаяся на полках книжных магазинов в 2018 г., является значимой попыткой расширить эпистемологические рамки культурной антропологии. Участники международной конференции «Эксперименты и экспериментальность в антропологии и междисциплинарных исследованиях», прошедшей в мае 2018 г. в МГУ (Функ, Игнатьев, Филатова 2018: 164–170), отмечали в своих выступлениях, что метод эксперимента в этнологии и культурной антропологии специалисты по этическим соображениям применяют крайне редко, несмотря на его очевидный гносеологический потенциал. Поэтому книга с интригующим названием

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Ледяное сердце Урала: ледники и мерзлота в системе жизнеобеспечения коренного населения Приполярного Урала» (№ 18-49-860006 p_a).

«Экспериментальные коллаборации...» может вызвать интерес у специалистов, как очередная попытка применения эмпирического метода в гуманитарной науке.

Заявленная цель издания – адаптировать культурную антропологию к вызовам времени. В работе собраны рефлексии авторов по поводу их полевой работы на грани соответствия «канонам этнографии». Сборник сложно читать как единое целое: отчеты, из которых он состоит, посвящены новым направлениям культурной антропологии, и не будет сильным преувеличением сказать, что это, пожалуй, чуть ли не единственное качество, которое их объединяет. Более того, многие темы экстравагантны даже с учетом разнообразия направлений современной науки. Тем не менее вводная статья редакторов Адольфо Эстелелла и Томаса Санчеса Криадо не без помощи несколько софистических рассуждений подводит их к общему знаменателю. Например, одно из определений термина «механизмы полевой работы» попросту включает в себя перечисление исследовательских кейсов, представленных в отчетах сборника, а в некоторых разделах, по-моему, условная этнологичность текстов достигается лишь путем анализа соответствия предоставленного материала предмету и методу культурной антропологии (р. 31).

Впрочем, для «механизмов полевой работы» есть и другое определение – это «материальные и социальные интервенции в поле», под «интервенциями» же подразумеваются «взаимодействия с партнерами в поле с целью конструирования антропологической проблематизации» (р. 2). Авторы разрабатывают и представляют читателю «метод экспериментальных коллабораций» (р. 2), в рамках которого этнографическое поле в некоторых ситуациях рассматривается в качестве места эпистемологического сотрудничества. Эксперимент в данном сборнике представлен в качестве девиации включенного наблюдения, а работа в поле – творческим процессом, местом импровизации, тонкой настройки взаимодействия исследователя с информантами и оптимального выбора места, локаций (сайта) для сбора информационных материалов (р. 3). Редакторы расширяют представление об этнографическом поле, которое и так уже вышло за рамки географической локации (р. 5), и генерируют понятие «этнографическое параполе» (para-site), в которое включается не только любое сообщество, но и ситуации, совместные практики, коммуникации. Более того, поле может быть результатом «лабораторного дизайна» (р. 5), в рамках которого конструируются необходимые для исследовательского проекта сценарии и привлекаются участники для его реализации. В таких исследовательских системах часто нивелируется дихотомия антрополог – информант. Коллаборации делают ученого соучастником, стирая тем самым условные границы между субъектом и объектом исследования. В нем «переосмысливаются и перенастраиваются взаимодействующие объекты исследования, особенно

если они являются частью специфических «этнографических» локаций (сайтов) (корпораций, профессиональных сообществ и т.д.)» (р. 21). Подобные объекты, по мнению редакторов, совершенно невозможно изучать в формате «канонического включенного наблюдения» (р. 203).

В целом любые сообщества обладают набором своих символов, метафор, смыслов и семиотических систем, которые антрополог старается расшифровать, будучи ограниченным во времени, а иногда даже в полевых условиях. Ради эффективного «погружения в этнографические сайты посредством механизмов полевой работы» авторы метода предлагают проводить коллаборационные эксперименты. ***Практики, с которыми экспериментируют участники проекта, включают в себя разнообразные степени включенного наблюдения.***

Томас Санчес Криадо, один из редакторов сборника, выделяет три вида коллабораций в зависимости от интенсивности взаимодействия участников. Первый вид относится к классическим отношениям ученый – информант в процессе включенного наблюдения в поле. Как справедливо замечает Криадо, даже в таком «дистанцированном положении ученый зависит от содействия “других” в процессе “производства” знания... Например, при необходимости перевода или интерпретации полученной информации» (р. 7). Второй вид партнерства связан с попытками обновить дисциплину в 1980-е гг., в том числе и за счет внедрения интерактивных практик как в поле, так и при анализе собранного материала. К сожалению, автор идеи не подкрепляет описание второго вида сотрудничества конкретными примерами. Третий вид коллабораций относится к представленным в сборнике отчетам об исследовательских проектах. В большинстве своем совместные действия проходили в параполях и при «эпистемологическом взаимодействии с паразтнографическими другими» (р. 10). Подобные взаимодействия допускают любые формы отношений между участниками исследования, включая конфликтные.

Параэтнография и паразтнографические практики представляют собой сбор этнографических информационных материалов непрофессиональными исследователями. Например, маркетологами, которые в своей работе вынуждены учитывать этнокультурные особенности покупателей, или квалифицированными сотрудниками региональных администраций, сталкивающихся с культурным и конфессиональным разнообразием населения. Коллаборации с подобными «параэтнографами» в сборнике представлены несколькими авторами и также именуются одной из форм экспериментального объединения, в котором информант становится «эпистемологическим партнером» (р. 6). Подобные «интервенции в поле» могут влиять на объект исследования, делать ученого его частью. В результате увеличиваются риски ангажированности результатов их профессиональной деятельности. Признавая интервенцию в поле, антро-

пологу, на мой взгляд, целесообразно закладывать коэффициент искажения или своего влияния на объект для усиленной объективации исследования, чтобы оно не превращалось в дневники и мемуары.

К данному виду парэтнографических исследований можно отнести статью Эммы Гарнетт об участии в работе комплексной научной группы проекта «Погода, здоровье и загрязнения воздуха». Гарнетт была полноправным членом изучаемой группы и считает свою работу «антропологической рефлексией междисциплинарного исследования» (р. 36). По ее мнению, ей даже удалось внести свой вклад в результат работы междисциплинарной группы, так как «метод этнологии позволил выявить несоответствия в подходах разных представителей и оптимизировать результативность команды» (р. 49).

Противоречивый тезис об иерархическом методе классификации мы встречаем в отчете об исследовании политики мультикультурализма в европейских органах власти. По мнению Марии Шиллер, профессиональная этика требует избегать любых суждений, которые умаляют информанта или его культуру. В то же время она намекает на то, что особенностью ее кейса была работа с информантами, которые «обладали с ней равными возможностями» в отличие от представителей традиционных сообществ (р. 53). Мария собирала информационные материалы среди высокообразованных специалистов муниципальных госорганов, работа которых имела нетехнический характер. «Выдержать необходимую дистанцию между информантом и собой было самым тяжелым испытанием» (р. 54). Многие из них были докторантами или защитившими диссертацию, и общение с ними часто принимало характер, довольно точно передаваемый английским выражением *backseat driver* («водитель на заднем сидении»). Ей давали советы на тему исследовательского проекта. Общение с сотрудниками постепенно перерастало в дружеские отношения, что добавляло ощущение амбивалентности и сомнения относительно «чистоты» полевой работы (р. 54).

Большинство статей напоминают исповедь. Ученые «делятся тревогами» по поводу эпистемологической эффективности неформатного сбора материала (р. 1) и оставляют читателю пищу для размышления о целесообразности подобных экспериментов. Основной «грех», который признают участники проекта – это нарушение дистанции между наблюдателем и предметом вследствие коллабораций (р. 3). Это в свою очередь меняет угол зрения на этнографическое поле, создает риск ангажированности при анализе данных. По мнению редакторов сборника, подобные трансgressии могут приводить к неудачам проектов. Данный аспект неоднократно затрагивался в работах, посвященных этике этнологических исследований и ответственности ученых, их способности беспристрастно выполнять свою работу (см. например: Гаген-Торн, 1971; Fluehr-Lobban, 1998; Абашин и др., 2006). Ангажированность, как

полагают многие исследователи, искушает автора эмоциональным творческим порывом и обманчивым художественным изложением проблемы, принимаемым за научное вдохновение.

Несмотря на коллаборацию с информантами, Анна Лиза Рамелла, как мне видится, смогла избежать необъективности в своей статье благодаря тому, что ее текст практически не содержит этнографический (параэтнографический) нарратив и она не пытается оправдать отношения, сложившиеся с информантами. Отчет в значительной степени посвящен «открытию», которое она сделала в «мобильном поле» (р. 72). Оно заключается в необходимости синхронизировать ритм с информантом для повышения эффективности полевой работы. Как и в других отчетах, задача Рамеллы заключалась в исследовании сообщества, которое было сформировано для конкретной миссии на определенное время. Если быть более точным, то ее статья – это эссе на тему возможности этнологического изучения мобильного сообщества, членство ученого в котором было необходимо для реализации исследовательского проекта. Автор экспериментировала, работая в концертном туре рок-группы Two Gallons. Гастроли продолжались два месяца и включали в себя выступление в 30 городах Европы и США. Рамелла для описания своего поля использовала метафору гребцов на галере, где общее движение зависит от слаженности индивидуальных усилий (р. 71). С учетом того, что каждое место «на галере» имело свою функцию и «пассажиров» администратор группы не брал, ей пришлось участвовать в работе команды на протяжении двух месяцев. Все это приводило к тому, что ее контакты с информантами выходили за рамки включенного наблюдения и принимали форму рабочих отношений. В отчете она констатировала, что динамичность этнографического поля требовала ритмической гармонии между ученым и объектом исследования для «антропологической фиксации мобильности» (р. 74). Данный кейс является показательным примером того, что темпоральная синхронизация с объектом исследования является обязательным условием успешного включенного наблюдения, а антропологическая скорость и культурная динамика так или иначе учитываются при этнологических исследованиях. Исследовательский аппарат фиксируется и синхронизируется с объектом как камера при съемке динамических предметов.

Отдельная статья посвящена эффективному включению в этнографическую работу современных устройств и приложений к ним, а также расширению поля за счет социальных сетей и виртуальных сообществ (р. 114). Но эта тема, затронутая в статье Карен Волторп, кажется весьма консервативной на фоне остальных, так как в последние годы по ней вышло большое количество работ (см., например: Miller, Venatraman, 2018).

Коллаборацию не стоит однозначно воспринимать как позитивный момент, хотя коннотации в научном дискурсе преимущественно такие.

В заключении к книге Сара Пинк напоминает о том, что коллаборационизм может быть и с врагами и такой «коллаборационист может быть назван предателем» (р. 205). Впрочем, с учетом того, что большинство статей сборника наполнены сомнениями и оставляют многие вопросы без ответа, профессиональному сообществу предоставляется возможность самим оценить результаты экспериментов.

Редакторам и составителям коллективной монографии пришлось делать обобщения из разрозненных кейсов. Авторы заявляют косвенно о сознательном и вынужденном отходе от принципов классической полевой работы, умение пользоваться которыми они демонстрировали в ходе подготовки диссертаций. Выход за рамки формата и есть «эксперимент» в контексте данного проекта. К сожалению, читателю предоставляется недостаточное количество результатов экспериментов для оценки успешности и целесообразности подобных практик.

В итоге, полагаю, можно сделать ряд выводов. Этнограф, выходящий за рамки канонического этнографического поля, иногда вынужден вступать в коллаборацию с субъектом исследования или профильными экспертами, нарушая принципы включенного наблюдения, для повышения эффективности своей работы. Если это будет приводить к новым открытиям и знанию, то это, наверное, оправданно. Концепция экспериментальных коллабораций и механизмов полевой работы не только подразумевает, но и приветствует гибкий подход (импровизацию) в поле. Вынужденная коллаборация имеет место в тех случаях, когда она является обязательным условием доступа ученого к этнографическому сайту, полю, объекту исследования и когда специфика поля, объекта исследования требует компетенций, которыми не обладает этнограф. Реализация такого механизма полевой работы приводит к появлению «параэтнографии».

Несмотря на негативные коннотации, связанные со Второй мировой войной (р. 205), коллаборационизм, по мнению участников проекта, может стать окном возможностей для развития науки, а эксперимент – отходом от канонов, но не конфронтацией с ними (р. 207). В данном сборнике, где любые шаги в сторону от предмета и метода культурной антропологии сопровождаются всесторонним критическим анализом, эксперименты не только оправданы, но и полезны для выработки и калибровки механизмов полевой работы. В отсутствие же достаточной рефлексии и критики занятие параэтнографией на парасайтах в лучшем случае приведет к получению параэтнографических знаний, т.е. к квазинаучным результатам.

Рецензируемое издание – пример того, как концепцию экспериментального метода адаптируют к новым практикам, а метод включенного наблюдения – к новым формам «поля» и типам информантов. Авторы, таким образом, продолжают начавшийся в 1980-е гг. уход от классиче-

ского поля. Книга, безусловно, будет интересна как начинающим, так и особенно умудренным личным полевым опытом антропологам.

Литература

- Абашии С.Н. и др. Форум: Этические проблемы полевых исследований // Антропологический Форум. 2006. № 5. С. 6–166.
- Гаген-Торн Н.И. Ленинградская этнографическая школа в двадцатые годы (у истоков советской этнографии) // Советская этнография. 1971. № 2. С. 142–143.
- Функ Д.А., Игнат'ев Р.Н., Филатова В.О. Международная конференция «Эксперименты и экспериментальность в антропологии и междисциплинарных исследованиях» (Москва, 15–16 мая 2018 г.) // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 164–170. DOI: 10.22204/2587-8956-2018-092-03-164-170
- Fluehr-Lobban C. Ethics // Handbook of methods in cultural anthropology / ed. by H. Russell Bernard. Walnut Creek, CA: AltaMira, 1998. P. 173–202.
- Miller D., Venatraman S. Facebook Interactions: An Ethnographic Perspective. University College London. Indraprastha Institute of Information Technology, India. DOI: 10.1177/2056305118784776

М.А. Никитин,

Институт этнологии и антропологии РАН

Рецензия поступила в редакцию 30 августа 2019 г.

Nikitin Maxim A., Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow)

EXPERIMENTAL COLLABORATIONS IN CULTURAL ANTHROPOLOGY

Review of Adolfo Estalella and Tomás Sánchez Criado (eds.) *Experimental Collaborations: Ethnography through Fieldwork Devices*. Berghahn, 2018. 219 p. ISBN 978-1-78533-853-3

References

- Abashin S.N. et al. Forum: Eticheskie problemy polevykh issledovaniy [Forum: ethical issues of field research], *Antropologicheskii Forum*, 2006, no. 5, pp. 6-166.
- Gagen-Torn N.I. Leningradskaia etnograficheskaia shkola v dvadtsatye gody (u istokov sovetsskoi etnografii) [The Leningrad ethnographic school in the 1920s (the origins of Soviet ethnography)], *Sovetskaiia etnografiia*, 1971, no. 2, pp. 142-143.
- Funk D.A., Ignat'ev R.N., Filatova V.O. Mezhdunarodnaia konferentsiia «Eksperimenty i eksperimental'nost' v antropologii i mezhdistitsiplinarnykh issledovaniiaxh» (Moskva, 15–16 maia 2018 g.) [International conference ‘Experiments and Experimentality in Anthropology and Interdisciplinary Studies’ (Moscow, May 15–16, 2018)], *Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2018, no. 3, pp. 164–170. DOI: 10.22204/2587-8956-2018-092-03-164-170
- Fluehr-Lobban, Carolyn. Ethics. In: *Handbook of methods in cultural anthropology*. Edited by H. Russell Bernard, 173–202. Walnut Creek, CA: AltaMira, 1998, pp. 173–202.
- Miller, D and Venatraman, S. *Facebook Interactions: An Ethnographic Perspective*. University College London. Indraprastha Institute of Information Technology, India. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2056305118784776>